

Сагла Симукка

Алый, как кровь...

Белый, как снег...

Черный, как смоль...

Салла Симукка

---

*Алый,
как кровь...*

ЭКСМО

Москва
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Фин)
С 37

Salla Simukka

PUNAINEN KUIN VERI

Copyright © Salla Simukka, 2013.

Original edition published by Tammi Publishers.

Russian edition published by agreement with Tammi Publishers
and Elina Ahlback Literary Agency, Helsinki, Finland

Оформление серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *Ф. Барбышева*

Фото Саллы Симукки на переплете © Harri Hinkka

Симукка, Салла.

С 37 Алый, как кровь / Салла Симукка ; [пер. с фин.
Ю. Г. Ниловой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. —
(Девушка, которая научилась бояться).

ISBN 978-5-699-77787-7

Она — особенная во всем. У нее редкое имя — Лумикки, то есть Белоснежка. Она талантлива и оригинальна, но одевается и ведет себя незаметнее, чем все вокруг. Она ни с кем не сходится близко. Ведь жизнь непредсказуема и опасна. Белоснежка успела понять это лучше, чем кто-либо другой.

Но однажды все круто изменилось, когда Белоснежка оказалась замешанной в очень темную и опасную историю. Историю, в которой ей придется сыграть главную роль. Вот только жизнь совсем не сказка с хорошим концом. И алые пятна на белом снегу означают одно — смерть! Теперь Белоснежке предстоит сделать самый трудный выбор в ее жизни...

Итак, жила-была девушка, которая научилась бояться...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Фин)

ISBN 978-5-699-77787-7

© Нилова Ю.Г., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Однажды в середине зимы, когда с облаков падали мягкие, как пух, снежинки, Королева шила, сидя у окна, рамы которого были сделаны из черного эбенового дерева.

Засмотревшись в окно, она случайно уколола палец иголкой, и три капли крови упали на снег. Алые пятна на белом выглядели настолько красиво, что Королева подумала:

«Ах, если бы у меня была дочь с кожей, белой, как снег, губами алыми, как кровь, и волосами черными, как смоль...»

28 февраля Воскресенье

1.

Часть красного легла на снег бузыгами. Это был такой пронзительно-красный цвет, что, будь у него голос, он бы завопил во всю свою мощь.

Снег сиял ослепительно. Пятнадцать минут назад на старый снег выпал новый, свежий и мягкий. Пятнадцать минут назад все было еще возможно. Мир казался прекрасным, а будущее — близким, светлым, спокойным и свободным. Будущее, ради которого надо было рискнуть, поставив на карту все, попытавшись окончательно порвать со всем.

Пятнадцать минут назад легкие, мягкие снежинки легли на старый снег широким и тонким пуховым одеялом. Потом снегопад закончился так же неожиданно, как и начался, и сквозь облака пробился лучик солнца. Такие прекрасные зимние дни — большая редкость.

Но сейчас белое постепенно становилось красным. Оно распространялось, охватывало все вокруг, кралось вперед по снежинкам, окрашивая их все ярче и ярче. Часть красного легла на снег брызгами. Это был такой пронзительно-красный цвет, что, будь у него голос, он бы завопил во всю свою мощь.

Наталья Смирнова смотрела на эти красные пятна на белом ничего не видящим взглядом карих глаз. Она ни о чем не думала. Ничего не хотела. Ничего не боялась.

Десять минут назад она хотела и боялась больше, чем когда-либо в своей жизни. Дрожащими руками она заталкивала купюры в сумочку «Louis Vuitton», все вре-

мя прислушиваясь даже к малейшему треску. Пыталась успокоиться и объяснить себе, что ничего страшного не происходит. Она же все спланировала. Правда, Наталья знала — никакой план не дает стопроцентных гарантий. Можно тщательно месяц за месяцем продумывать каждую деталь, а потом все рухнет из-за какой-нибудь мелочи.

В сумочке были паспорт и билет на самолет до Москвы. Ничего больше она с собой не взяла. В московском аэропорту на арендованной машине ее будет ждать брат. Он отвезет ее за сотни километров в избушку, о существовании которой знает лишь несколько человек. Там ее встретят мать и трехлетняя Оленька, ее маленькая девочка, которую она не видела уже больше года. Интересно, сможет ли дочка ее вспомнить? Но у них еще будет время снова познакомиться друг с другом, пока они прячутся в избушке месяц или два. Сколько потребуется, чтобы поверить, что она в безопасности. И ровно столько, сколько нужно, чтобы о ней забыли.

Наталья подавила готовый вырваться из горла стон — ее не забудут. Ей не дадут исчезнуть. Она убедила себя, что не так уж она важна и что на ее месте мог быть кто угодно. Что они не станут утруждаться и разыскивать ее. Ведь в таких делах всегда кто-то исчезал. К тому же теперь у нее есть деньги.

Это было рискованно, но назад уже ничего не вернешь, как нельзя вернуть что-то невозполнимо утраченное, как не вернуть свежесть испорченным фруктам, которые осталось только выбросить.

Наталья не считала деньги. Она старалась сунуть в сумочку как можно больше купюр. Часть их помялась, но

это неважно. Мятая пятисотка имеет такую же ценность, как и разглаженная. На эти деньги можно купить еды на три месяца, или даже четыре, если быть аккуратной и бережливой. На них можно купить молчание одного человека на достаточно долгое время. Для многих пятьсот евро — это цена тайны.

Двадцатилетняя Наталья Смирнова лежала на животе, щекой на снегу. Она не чувствовала обжигающего холода. Не чувствовала, как двадцатиградусный мороз сковывает льдом мочки ее ушей.

*Ma vieras on ja kylmä kevät sen
Natalia, sua paleltaa...¹*

Мужчина своим грубоватым голосом пел ей эту песню около костра. Она ее не любила. «Наталья» из песни была украинкой, а сама Наталья — русской. Но все-таки ей нравилось, что мужчина поет и гладит ее волосы. И Наталья старалась не вслушиваться в слова. К счастью, это было несложно. Она немного знала финский, понимала больше, чем могла сказать. Если перестать вслушиваться и отпустить мысли, то слова другого языка сливаются в одно, теряют смысл и превращаются в единый звук, ненавязчиво дребезжащий в ухе.

*Для многих пять-
сот евро — это
цена тайны.*

Пять минут назад она думала о мужчине и его немного неуклюжих руках. Скучает ли он по ней? Наверное, не очень. Совсем чуть-чуть, поскольку на самом деле он

---

¹ Холодна весна чужой страны, Наталья, ты зябнешь (фин.) Песня «Natalia» финской группы 1970-х гг. Agit Prop.

ее не любил. Если бы любил, то устроил бы ее дела, как обещал много раз. И тогда Наталье не пришлось бы все делать самой.

Пять минут назад она защелкнула сумочку. Та была набита деньгами. Наталья быстро вытерла ноги и взглянула на свое отражение в зеркале прихожей. Осветленные волосы, карие глаза, тонкие брови и ярко красные губы. Она была бледна. Под глазами — темные тени от беспокойства. Наталья уже была готова уйти. Она почувствовала на губах вкус страха и свободы. Железный вкус.

Две минуты назад Наталья посмотрела в глаза своему отражению и приподняла подбородок. Она сумеет распорядиться деньгами как надо.

Наталья услышала, как в замке повернулся ключ. Она застыла на месте. Разобрала шаги одного человека, потом второго, третьего. Трое. Внутри вошли трое. Остается только бежать.

Минуту спустя Наталья рванула через кухню к дверям террасы. Нащупала замок. Ее руки тряслись так сильно, что она не могла его открыть. Затем каким-то чудом

Краснота была еще жадной и теплой, но холодела с каждой секундой. Тихие тяжёлые шаги приближались к летящей в снегу Наталье Смирновой. Она их не слышала.

замок щелкнул, и Наталья побежала через покрытую снегом террасу во двор. Ее кожаные сапоги вязли в снегу, но Наталья продолжала бежать, не оглядываясь. Она ничего не слышала. В голове у девушки мелькнула мысль, что у нее все-таки получилось выкрутиться, справиться и победить.

Двадцать секунд назад послышался тупой щелчок оружия с глу-

шителем. Пуля пронзила Натальино пальто, кожу, прошла мимо позвоночника, порвала внутренние органы и, наконец, пробила ручку прижатой к животу сумочки «Louis Vuitton». Наталья упала ничком на чистый, нетронутый снег.

Красная лужа под ней становилась все больше и больше, поглощая снег вокруг. Краснота была еще жадной и теплой, но холодела с каждой секундой. Тихие тяжелые шаги приближались к лежащей в снегу Наталье Смирновой. Она их не слышала.

29 февраля
Понедельник
Раннее утро

2.

Воду в миску для проявки. Купюры в воду. Очищенные купюры развешены по одной сушиться.

– Это я называю отмыванием денег. Это настоящее отмывание.
